

Хороший

Я знаю, каждую твою женщину зовут Елена.
У неё золотые волосы – цвета Солнца,
Цвета песка под солнцем. И ещё, наверно,
Она всё время и надо всем смеётся.
Смеётся даже, когда от тебя уходит.
Нашла другого, получше, в заморских странах.
Ты говоришь: «Ничего, он не глупый вроде...»
Что он в тебе нашёл? Это даже странно...»
Собираешь её чемоданы, глядишь строго:
«В этих заморских странах пиши чужой не трогай,
Яблоки ешь только очищенными. И напиши с дороги».
И неважно куда ей – в Азию ли, в Европу –
«Одевайся теплей, не застуди попу.
Слышишь, как свищет холодный ветер
На всём белом свете?
А твой, паразит, бабу увёл, и даже не может встретить...»
Она в нетерпенье, что ей тебя слушать?
Ну, ты же помнишь, зачем ей нужны уши –
Чтобы носить розовые серёжки.
И ты каждый раз думаешь – лучше б завёл кошку.
Я помню, каждую твою женщину зовут Елена.
Но может быть, этих древнегреческих глупостей хватит?
(пардон – трагедий).
Обрати внимание, в Интернете
Тысяча женщин, и сотни из них – верные.
Мой дорогой, наконец заведи себе Катю,
Нормальную Катю в халате в цветной горошек.
Она тебе станет отличной женой, и ты знаешь, кстати –
Ей ведь так нужен кто-то заботливый и хороший.

Влюблённая акынская

...А мальчику всего семнадцать лет,
И у него в душе такие бури...
Что этой дуре?
С двух до трёх обед.
Вот, вышла и стоит,
Стоит и курит,
Похожая на всех лесных дриад,
И нимф, и фей, и королев подряд.
И возле входа во Дворец Культуры
Прикинулись скульптурами амурь.

И если – быть – ничего не значит,
просто катиться по времени мячиком

согласна. Но жизнь однажды заплачет
в моих руках девочкой или мальчиком.

И с криком «гол!», оборвется прошлое
...моя любимая/мой хороший...
и смыслом жизни цветное платье,
как знак прощенья, со мной покатится.

Банальное

А чтобы не путать Диму с Серёжей,
Она их обоих зовёт «мой хороший».
И вечером плачет, когда ни один не звонит.
Бывает, считая, что сходит с ума,
Берёт телефон и звонит им сама,
Но трубку бросает, не дожидаясь ответа.
И снова ревет. У неё двадцать пятое лето.
И это так страшно, что сердце почти не болит.